

Шу! Шу! Шу!

Сюрикены рассекают воздух с резким свистом, который пугает разум.

Зрачки патриарха Кагуи резко сузились, и по его затылку пробежал холодок.

«Нехорошо!»

Он взревел и мгновенно сгустил костяной щит перед собой.

Ужасающая сила атаковала десятки и сотни раз в одно мгновение.

Руки Патриарха за костяным щитом покраснели и распухли.

Каждая атака заставляла бесчисленное количество крови вытекать из его капилляров.

Вокруг него образовался кроваво-красный туман.

Из костяного щита постоянно летели сломанные кости.

Затем он полностью разрушился. Бум! Бум! Бум!

Бесчисленные сюрикены в одно мгновение обрушились на его костяное тело.

Каждый удар, каждая вибрация повреждала его внутренние органы.

Уши, глаза, шея и кожа имели небольшие сколы.

Его тело истекало кровью.

Испытывая боль во всем теле, патриарх Кагуя был в полном отчаянии.

—Аааах!!

Он закричал от боли и был полностью ошеломлен сюрикенами атакующими его.

Это было похоже на железный дождь в непрерывной безумной бомбардировке.

Дым и пыль поднялись над землей, вызвав огромную волну пыли, которая обрушилась на землю.

Когда все рассеялось, все, что там осталось, лишь огромная яма.

А также труп, изрешеченный дырами.

Тиба посмотрел на труп и прокомментировал:

—Похоже, ваша защита недостаточно хороша, патриарх!

Сила, которую он только что высвободил, может быть даже более мощной, чем атака Сусаноо.

[Получено 3000 очков чакры]

[Получен Кеккей Генкай: Шикоцумьяку]

[Получено Секретное Дзюцу: Танец Камелии]

[Получено Секретное Дзюцу: Танец Рассады папоротника]

...

Приятный голос зазвенел в ушах.

Сила Шикоцумьяку медленно наполнила его тело.

Тиба чувствовал, что может произвольно высвобождать кости из своего тела и использовать их как оружие.

Но, вспомнив о болезни Кимимаро, он не спешил пробовать.

Тиба обернулся и посмотрел на недалеко стоящую от него высокую фигуру.

Теруми Мэй!

«Кто-то действительно победил патриарха клана Кагуя одним сюрикендзюцу! Как это возможно?!»

Она в ужасе посмотрела на Тибу, ее тело тряслось от дрожи.

Это слишком сильно, это практически за пределами ее воображения.

Она собственными глазами видела, как патриарх Кагуя сражался лицом к лицу с хвостатым зверем.

Однако защита, которую даже хвостатый зверь не мог полностью разрушить, была легко сломана молодым человеком перед ней.

Ее разум затуманился, и она даже забыла, что должна убежать.

Мэй тупо уставилась на юное лицо Тибы, а её лицо было полно ужаса.

Тиба тоже посмотрел на нее.

В это время её лицо было бледным и покрыто холодным потом, что было действительно некрасиво.

Видя, что она продолжает смотреть на него, Тиба не смог удержаться и сказал:

—Насмотрелась?

Тэруми Мэй задрожала, очнувшись и в ужасе посмотрела на него.

Она сглотнула слюну и нервно спросила:

—Кто ты, биджу тебя побори, такой?

Тиба ухмыльнулся, услышав эти слова, и назвал свое имя.

—Учиха Тиба!

—Это ты?!

Лицо Мэй ужасно изменилось, а ее тело задрожало еще сильнее.

Раньше никто не знал его.

Но теперь, Тиба известен на весь мир.

Учиха Тиба, который уничтожил свой клан, самый жестокий убийца, самый злобный ниндзя...

Думая о различных титулах, которые Коноха повесила на Тибу, и о том, что она только что видела, Теруми Мэй была в отчаянии.

Она закрыла глаза и уже смирилась со своей судьбой.

Такой силе она просто не сможет противостоять.

—Просто убей меня!

Тиба посмотрел на нее с ухмылкой, а также подумал о том, чтобы подразнить её, и посмотрел на нее с улыбкой.

—Ты не собираешься сопротивляться?

Мэй открыла глаза и посмотрела на него с грустью и гневом.

Это удивительно, что тебе приходится убивать кого-то, только когда он защищается.

—Как ты можешь понять мою силу, если ты не сопротивляешься!

Тиба прошептал, как демон.

Все тело Теруми Мэй задрожало, и ее руки готовы были начать складывать печати, но она посмотрела на мертвое тело патриарха... бывшего патриарха и остановилась.

—Если ты хотя бы немного ранишь меня, я отпущу тебя. – Проговорил Тиба

Теруми Мэй сердито посмотрела на него налитыми кровью глазами.

Это чувство, что ее дразнят, сводило с ума.

—Аааах!!

—Я больше не выдержу, иди к черту!

—Стиль лавы...

Ее голос резко оборвался, ее тело полностью застыло, она слегка повернула голову, чтобы увидеть на кунай на своей шее.

Уголки её рта в горечи опустились.

Она была немного сбита с толку.

Неужели разница в силе между мной и ним так велика?

Я даже не успела выполнить ниндзюцу.

Я слышалм, что додзюцу клана Учиха самое сильное.

Но за все это время она не увидела никаких следов использования шарингана.

Думая об этом, Теруми Мэй была в полном отчаянии.

«Неужели я даже не достойна того, что-бы он использовл Шаринган?!»

Тиба посмотрел на выражение лица Мэй со стороны и в глубине души понял, что у нее нет желания сопротивляться.

—Теперь ты должна знать, насколько моя сила приводит тебя в отчаяние.

Голос Тибы донесся до ее уха, и Теруми Мэй угрюмо кивнула.

—Тогда можешь жить!

После короткого периода мучений она вообще не могла сопротивляться Тибе.

Напротив, из-за его огромной силы возникает это странное чувство.

Однако, в конце концов, Мэй тоже сильный человек, который пережил много неудач, быстро пришла в себя и спросила.

—Что ты хочешь от меня?

—Я хочу, чтобы ты стала пятым Мизукаге!

Спокойно сказал Тиба, как будто говорил о чем-то тривиальном.

Теруми Мэй выглядела пораженной.

Но, думая о силе Тибы, это кажется действительно не трудным.

—Ты хочешь, чтобы я была марионеткой, а затем использовала Кири против Конохи?

Тиба посмотрел на нее с улыбкой и беспомощно сказал:

—Неужели ты думаешь, что моей силы недостаточно, чтобы сражаться с Конохой?

Теруми Мэй на мгновение растерялась, и ее сердце стало еще более озадаченным.

—Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал?

Тиба не ответил ей, кинул горсть кунаев на землю и сказал.

—Это кунаи Летящего Бога Грома, ты можешь забрать его, чтобы я мог прийти к тебе в любое время.

—Что касается того, что делать... ты узнаешь позже.

Для Тибы, поддержка Теруми Мэй - это просто посадка семечка на будущее.

Но для Мэй это было событие, изменившее ее жизнь.

Когда Тиба ушел, она не могла удержаться, чтобы не обнять себя за плечи, плакать и смеяться одновременно.

Наконец, она посмотрела в ту сторону, куда ушел Тиба, и с ненавистью выругалась:
«Ублюдок!»

<http://tl.rulate.ru/book/72565/1997235>